

статус

ЛУЧШИЙ ОТВЕТ РЕКТОРА: «Я НИЧЕГО В ЖИЗНИ НЕ СДЕЛАЛ В ОДИНОЧКУ» ...

Для нашей беседы с Геннадием Алексеевичем Бордовским, ректором университета им. А.И.Герцена, был выбран приятный повод. Дело в том, что накануне Нового года состоялся студенческий конкурс «Задайте вопрос ректору». Надо сказать, что желающих задать свой вопрос Г.А. Бордовскому оказалось много.

Компетентным жюри выбран уже самый лучший и оригинальный вопрос, победителя ждет приз, который к празднику города ему вручит сам глава университета.

Кроме того, указом Президента РФ Геннадию Алексеевичу присвоено почетное звание - заслуженный деятель науки РФ, что тоже послужило поводом для состоявшегося разговора.

Как вы могли бы оценить качество педагогического образования?

Качество образования - сложный параметр. По большому счету о нем можно судить по тому, как выпускники востребованы, способны сделать карьеру и адаптируются на рабочем месте. Известно, что в течение трех последних лет по этим параметрам мы лидируем по Петербургу. Держаться несколько лет на вершине - это великое дело и свидетельство высокого качества образования. Другое дело, когда речь идет об отдельных выпускниках - здесь может быть все что угодно. Но по отдельным выпускникам нельзя судить обо всем вузе.

Каким образом студенты могли бы судить о работе ректора?

Ректор должен быть авторитетным представителем вуза во внешней среде. Внутри же университета студенты могут заметить мою работу, оценив созданные в вузе условия обучения, обеспеченность литературой или возможность заниматься наукой, языком, поехать в экспедицию и т.д. Духу Герценовского университета должен соответствовать неназойливый и полностью выдержанный стиль работы.

Есть ли у студента возможность стать ректором?

«Каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл». Студентов тысячи, а ректорское место одно. Но кто-то из них обязательно займет эту должность. Но к этому нужно долго идти. Естественно, когда я сорок пять лет назад поступал в наш университет, в этом городе у меня не было знакомых, родственников и каких-то связей. Я и не мечтал о ректорской карьере. Пока мне не предложили это место. Все зависит от конкретного человека и его работы, общественного признания.

Кем вы мечтали стать в детстве?

Сначала я хотел быть историком. А потом вышел фильм «Девять дней одного года». Тогда человечество покоряло космос, и мое увлечение физикой стало данью эпохе. Если не поступали на физику или математику или в инженерный вуз, то эти люди казались пропащими. Остановив свой выбор на физике, я предельно определился в жизни.

Насколько интересно вы прожили студенческие годы?

Честно говоря, у меня было потрясающее студенчество. Может, оно и кардинально отличается от нынешнего, но, тем не менее, незабываемо. Я жил в то время в общежитии в центре города на Желябова (Большая Конюшенная) дом 27. Там была бурная насыщенная жизнь. Танцы и самодеятельность. Для человека, который приехал из глубинки в Ленинград, все было в новинку. Мы покупали абонементы в Кировский театр и в БДТ. Регулярно бывали в Филармонии, музеях. Вероятно, я когда-нибудь напишу книгу о том времени, когда 20 человек могли жить в одной комнате в общежитии и никто никому не мешал, сохранил дружбу на всю оставшуюся жизнь.

Мы бы хотели рассказать о вас университету не только как о руководителе, администраторе, но и как о человеке с неординарной судьбой. Готовы ли вы поведать о всех ваших личных предпочтениях, пристрастиях?

Я могу сказать только одно: на первом месте в моей жизни всегда была работа, а не какие-нибудь удовольствия. Я и на отдыхе люблю заниматься делом. Читаю не то,

Геннадий Алексеевич, крепкие ли позиции занимает Герценовский университет среди других вузов?

Нельзя охарактеризовать работу нашего университета только одним фактором. Мы общепризнанные лидеры в области педагогического образования. Это подтверждается нашими историческими заслугами и связано с системой становления педагогического образования в России в течение многих десятилетий. Еще одним из факторов нашего лидерства можно назвать активную позицию университета с начала 90-х. Мы стали инициаторами модернизации системы педагогического образования. Ведь проходила она практически в унисон с общими процессами перестройки нашего общества - с рельсов советского строя на российский. Нас можно назвать главными идеологами процесса модернизации образования. Это привело к тому, что из унитарной системы подготовки учителей мы пришли к довольно-таки развернутой системе университетского образования.

На какое место в общей системе высшего образования нас выводит стратегия модернизации?

Назвать себя вузом номер один в России мы не можем, но по целому ряду параметров мы занимаем третье-пятое места. По объему подготовки кандидатов и докторов наук мы находимся в России на третьем месте. Первое место досталось Московскому госуниверситету, второе СПбГУ, третье нам.

Кроме того, есть еще один существенный, но малоуловимый параметр, и его невозможно выразить цифрами - это авторитет.

Наше активное участие в самых интенсивных процессах в области образования в целом говорит о том, что университет динамично развивается. У нас много свидетельств общественного признания - нас отлично знают все, кому это интересно и кто интересен нам.

Котируются ли наши дипломы за рубежом?

Педагогические дипломы котируются везде в мире: в Израиле, странах Восточной Европы, третьего мира, арабских странах и Америке. Хотя я не убежден, что юристов нашего университета знают в мире так же хорошо, как выпускников СПбГУ. Просто некоторые новые специальности конкурируют с дипломами других специализированных в этой области вузов.

ФОРМУЛА ЛИЧНОСТИ

статус

что просто приятно, а то, что познавательно. Люблю публицистику, мемуары, а придуманный мир мне скушен. Все мои мысли витают в практической области.

Когда хочется расслабиться, гуляю по набережным, потому что там нет напряжения. Бывают минуты, когда необходим отдых, я выхожу на набережную - простор, вода, гранит, люди хорошие гуляют. Это мое любимое место в городе. Лично для меня стресса как такового не существует, но потребность в релаксации присутствует. Я могу расслабиться только в том случае, если попадаю в доброжелательную атмосферу. Некоторые ходят отдыхать на стадион, болеть за любимую футбольную команду, но для меня там напряжение только нарастает. На самом деле люблю природу и отдыхаю, когда оказываюсь на берегу реки или озера.

А как вы относитесь к спорту?

Спорта, как желания больших достижений, в моей жизни нет. Тем не менее, мне нравится подвижность. Я пытался играть в теннис, но это требует слишком много времени. А привязывать себя к определенному расписанию у меня нет возможности. Несомненно, для этого нужен более свободный порядок жизни. Когда есть время, предпочитаю плавать, зимой - ходить на лыжах. Кроме этого, мне важно проводить свое время, работая по дому и даче. Я многое умею делать самостоятельно и стараюсь элементарный ремонт сделать сам. Так что живу в динамике.

Ваши музыкальные предпочтения?

Я вырос в то время, когда знали только народную музыку. Другую я не понимал и не слушал. Я учился уже в десятом классе, когда у нас появилось радио.

Позже - уже в Ленинграде - был период, который оставил неизгладимый след в моей памяти. В то время особенно ругали джаз, как какофонию. Оказалось, что невольно я его полюбил навсегда, хотя не был к этому подготовлен. Джаз стал неотъемлемой частью моей жизни, я люблю классические джазовые мелодии и при возможности, в машине или дома, слушаю их. Конечно, и от хорошей симфонической музыки тоже получаю истинное удовольствие. Поэтому я так поддерживаю профессора Канторова. Такая музыка развивает и эмоциональную, и интеллектуальную сферу. Я понимаю музыку как явление более глубокое, чем просто набор звуков. Я большой энтузиаст этого дела.

Бывали ли труднопреодолимые препятствия в вашей жизни?

Трудности у меня были, но их всегда удавалось преодолеть. Я не сталкивался с ситуациями, когда ты остаешься с проблемой один на один - и никто не поддерживает тебя. Рядом всегда оказывались друзья, я ничего в жизни не сделал в одиночку. И никогда сам не рвался на общественную работу, но если меня избирали в комитет комсомола или в профком, работал ответственно, оказывалось, что это ценный опыт. Может быть, в силу того, что у меня высокая адаптивность. Получалось так, что все препятствия исчезали. Был в моей жизни момент, когда я закончил аспирантуру и практически лишился рабочего места. Мне нужно было интенсивно заниматься наукой, а у меня не оказалось ни работы, ни лаборатории, и фактически я остался один. Пришлось в течение долгого времени, заново устраивать собственную лабораторию. Просто рядом оказались сотрудники, поддерживающие меня.

А семья вас поддерживала?

В моей семье велик культ семейной традиции. Это было важно. Наша семья была многоуровневая - не просто мама, папа, а бабушки, дедушки, двоюродные братья, сестры. Такая большая структура дисциплинировала, поддерживала, чего-то требовала от тебя. Очень много для меня сделал отец - он работал директором школы, оставив в свое время карьеру военного. Его отношение к работе, то, насколько он был ею поглощен, - не могло не оказать влияния. Я не говорю уже о маме, ее требовательности и эмоциональной поддержке. Семейные традиции и самые близкие люди много делают, чтобы тебя признали уважаемым, достойным человеком.

А как у вас с чувством юмора?

В какой-то момент я просто осознал, что к жизни серьезно относиться нельзя. Она так противоречива, даже курьезна, и в ней огромное количество самых разных коллизий. Официальные обеды, ужины, приемы - это не свободное времяпрепровождение, а часть работы. Я стараюсь серьезные разговоры перемежать юмором. В результате возникают более доверительные отношения. Мне очень нравится, когда

рассказывают интересные истории. Но, к сожалению, не все понимают юмор. Хотя лично я на многие вещи смотрю с долей иронии. Например, мне смешно, когда человек показывает, какой он важный. Приходит понимание, что к этому серьезно относиться нельзя.

Насколько вы открыты к общению со студентами?

Не могу сказать, что легко нахожу общий язык со студентами, как некоторые, кто видит в этом себя. Я не гонюсь за популярностью как таковой, я охотно и много могу общаться, но предметно. Не просто встретиться и поговорить, а обсудить конкретную тему или проблему. Мне трудно вести беспредметный разговор, в такой ситуации чувствуешь себя неуверенно. А главное, не понимаю, что собственно мне делать, на что я трачу время. Общаться со студентами непросто, но никаких проблем не возникает, если речь идет о более-менее значимом деле, - я открыт к общению.

Насколько вас интересуют студенты и их проблемы?

Часто себя ловлю на мысли, что студенческая жизнь меня волнует не сама по себе, а в связи с моей собственной. Что мне делать, как ректору, чтобы студенческих проблем было меньше. Как создать им менее затруднительную жизнь. Опять же, какой-то прагматизм здесь преобладает.

Как, по вашему мнению, сегодня складываются отношения педагогов и студентов?

Мне кажется, что необходимо сломать стереотип, что студент - человек подчиненный. И что преподаватель больше знает, потому что он учит. Следовало бы формировать ощущение, что студент и педагог неразрывны - как два крыла. Здесь нет главного или подчиненного. Все мы вместе решаем одну задачу. Сейчас много педагогов, которые принимают студенческое партнерство. Такие преподаватели в постоянном диалоге со студентами и очень от этого популярны. Но есть немало учителей, которые ведут себя предельно просто - пришел, отчитал, передал сумму знаний и в результате потребовал отчет. Я во многом такой способ обучения списываю на то, что преподавателю нередко приходится работать в трех местах. На одну зарплату ему просто не прожить. На самом деле именно в этом кроется основная проблема высшей школы: необходимо педагогам предоставить другие условия, чтобы в будущем предъявлять иные требования. Только в том случае, если это будет достигнуто, преподаватель может позволить себе дискутировать, быть в диалоге.

Какая тема вам показалась наиболее интересной в ходе нашего общения?

Может быть, самый главный вопрос вы так и не задали. Лично меня больше всего волнует - и думаю, это волнует каждого студента: что такое быть современным специалистом? И каким образом нам готовить студентов, чтобы они чувствовали себя современными специалистами? Правильно ли мы выбираем вектор? Туда ли мы направляем свои усилия? Удастся ли нам убедить их в правильности выбора, в том, что выйдя за порог университета они будут востребованы? Также меня волнует, в какой степени мы работаем на опережение. Выбираем приоритеты. Не ошибаемся ли мы в том, какие специалисты и где будут нужны.

Сейчас мы должны создать иную идеологию. Мы постараемся перестроить университетское образование и сориентировать наших специалистов на практическую, а не абстрактную деятельность. Мы создадим атмосферу жизни, достаточно насыщенную событиями и знаниями.

Материал подготовлен
Натальей МЕЛЬНИК

На фото: Ректор РГПУ им.А.И.Герцена Г.А. Бордовский во время интервью